



В.Н. Зинин

Излучение торжествующей жизни

В музее «Метеорологическая станция Симбирска» до 4 сентября 2016 года работает выставка «Певец природы», посвящённая 90-летию со дня рождения ульяновского художника В.Н. Зинина (1926–2013). В экспозиции представлены живописные и графические работы Владимира Николаевича, раскрывающие огромную любовь художника к природе родного края.

Справка:

Владимир Николаевич Зинин родился 19 сентября 1926 года в селе План Неверкинского района Пензенской области. Почти всю жизнь он прожил в Павловке (с 1950 года). После окончания живописного отделения Пензенского художественного училища им. К.А. Савицкого (1957) работал учителем рисования и черчения в сельских школах, с 1968 года полностью посвятил себя профессиональной деятельности как художник и скульптор. Несмотря на то что он является автором многих общественных художественных проектов, реализованных в Павловском районе, его первая персональная выставка состоялась лишь тогда, когда художнику исполнилось 72 года.



В.Н. Зинин. Яблоки на ветке. 1974

Вспоминая первую выставку

В 1998 году принёс я в Ульяновский художественный музей подборку из 200 фотографий с произведений отца, который безвыездно (и потому практически безвестно для ульяновской культурной общности) жил и творил в Павловке, и произведённый ими эффект был таким, что искусствовед Т.Ф. Верещагина в первый же день своего отпуска поехала к автору, чтобы увидеть сами оригиналы его работ.

В интервью 2006 года Татьяна Фёдоровна вспоминала: «Наконец мы оказались во дворе с огромным кустом шиповника, который цвёл и был во всей красе... И вдруг прямо во двор, прямо на землю, прислоняя к забору, и дому, и к этому шиповнику, и к яблоне начали выставляться из мастерской картины, рисунки, скульптуры – шедевр за шедевром, полотно за полотном... И это явление пульсации таланта, это излучение торжествующей жизни меня совершенно покорило...».

Я помню, как приятель мой А.Н. Марасов, впервые увидав большую подборку фотографий с папиных работ, стал безапелляционно возмущаться тем, что я до сего дня не сделал отцовскую выставку. Потом он забрал у меня все фотографии и две недели работал над своим эссе для «Мономах»:

«Да посмотрите на это буйство красок, на этот счастливый зелёный и голубой цвет в картине «Пейзаж с охотником», где тесно пространству и человеку, где все сразу тёплые времена года, где дома и небо, вдаль клубящееся, где лес и сказочно малые огромные холмы, где стога сена на лугах и соломы на полях... Отчего красочен мир? вещен, сочен? Не оттого ли, что он действительно таков?»

А дальше была первая в жизни художника персональная выставка «Интерьер с открытыми окнами. В.Н. Зинин – живописец, график, скульптор и архитектор из Павловки», открытая в Ульяновском областном художественном музее 12 ноября 1999 года, которой предшествовала публикация подборки из 22 работ художника в журнале «Мономах» № 3–1999, сопровождаемая эссе Анатолия Марасова «Радость истины. Владимир Зинин – художник из Павловки».



В.Н. Зинин. Муза-художница. 1974–1997

Я не случайно попросил А.Н. Маракова – прежде всего поэта, философа и кандидата биологических наук – написать первую статью о произведениях отца, ибо в эссе Анатолия Николаевича есть родственность папиному чувству пейзажа, папиной пропитанности инстинктами природы и деревни, ещё неизменной папиной приязни к полифонической многосложности самовыражения.

«Да и как это возможно, чтобы эту картину написали вместе и одновременно Питер Брейгель и Павел Филонов?» – восклицал дальше Анатолий Николаевич. «Нет. Это Зинин!» – сразу же, услышав моё цитирование этой фразы, вступился за папину самобытность многонасмотренный Анатолий Иванович Зыков, народный художник России и член-корреспондент Российской академии художеств. Это было во время его первого приезда в Ульяновск, когда мы обсуждали с ним большую статью о В.Н. Зинине для издания «Художник России», № 13-14–2000.

Сам я очень хорошо помню, как папа вглядывался в репродукции Брейгеля, как боготворил нидерландского мастера. А вот репродукций Филонова он, скорее всего, на тот момент ни разу и не видел. Здесь уместно вспомнить, что художники П.Н. Филонов, В.Э. Борисов-Мусатов, К.С. Петров-Водкин, П.В. Кузнецов – выходцы из Саратовской губернии, чья пейзажная самость ближе павловской природе, чем более северные пластовские места. Помню, как отец воспевал дух хвалынской окрестности и что подобное воспевание прочёл потом в автобиографической повести К.С. Петрова-Водкина «Хлыновск».

После первой выставки последовали следующие персональные выставки художника в Димитровградском филиале УОХМ, картинной галерее Ульяновского Союза художников.

Певец природы

И вот теперь выставка «Певец природы» к 90-летию отца. На ней представлена ретроспектива произведений, выбранных в унисон её названию, совсем не исчерпывающему многообразнейший тематический и творческий диапазон мастера, явленный в альбоме его произведений, изданном в 2014 году, и дополненных подробной хронологией его жизни и творчества, его воспоминаниями и собственными оригинальными мыслями об искусстве.

Удача выставки в том, что 72 её работы представляют и развитие художника во времени, и чудесные образцы красочных сплавов. Возьмём хотя бы только этюды и большую картину цикла «Яблочный Спас», которые подвигают серьёзных знатоков искусства свидетельствовать, что так до этого невиданно яблоки писал один только он! А там есть ещё небольшие, однако очень филигранные многомерные работы, исполненные акварелью с белилами: «Пейзаж с охотником», «Интерьер с открытыми окнами». И большая картина «Букет диких цветов в красном ведре».



В.Н. Зинин. Розы. 1997

На выставке мы видим подлинники произведений и тот их непосредственный сверхреализм, который не может взять ни современная фотография, ни репродукционная техника. Например, мистическая работа «Иисус», где расплавы, становления и свечения как бы исконной мозаичной смальты, выводимые от фигуры Спасителя, заполняют собою всё бездонное мироздание...; и ещё мистическая «Муза-художница».

Сначала это был очень хорошо исполненный углем портрет с натуры моей сестры Валечки её студенческой поры на фоне нашей большой яблони и с яблоком в руке.

Потом я случайно обнаружил, что папа целиком и очень впечатляюще переписал его акварелью и гуашью, с добавлениями водоземлемой краски. И это была уже не милосивидная Валечка, но сверхчеловеческая Муза-художница, на фоне детских картин и картиночек самой Валечки, которые

художник, безо всяких скидок на их детскость, давно уж относил к непревзойдённым шедеврам изобразительного искусства.

Это уверенное превознесение детскости пред великими достижениями творчества взрослых очень важная деталь в характеристике папиной личности. Эта деталь даёт ключ к пониманию его почерка периода Музы-художницы, то есть языка, к которому он тогда пришёл и который он будет потом как развивать и ещё взаимоувязывать с медленно изобретаемыми всё новыми и новыми тезисами и антитезисами живописной техники.

Исконно Павловский

В биографии Владимира Николаевича, в отличие от большинства других мастеров периода социалистического реализма, не было деловой ввинченности в культурные, политические и экономические механизмы больших городов и столицы, он – то очень трудно, то – счастливо, жил вне городского и столичного пространства. От сельской местности его явно не отпускала красота её и ещё – жажда всё это выразить, а также солидарность с трудной жизнью людей на этой земле, очень близких, очень высоко почитаемых им, и которых он никогда не воспринимал маленькими.

Городские художники иногда ходили в народ, но при всей любви Владимира Николаевича к их достижениям то, что они видели в деревенском люде, всегда казалось папе недостаточно выстраданным. Его портретным работам свойственно заглядывание в не всем открывающиеся глубины духа простого человека, где обретается первозданно высокий строй его сознания, в то мистическое, благодаря которому народ, вопреки всем невзгодам, сберегается и продолжает жить.

Ульяновский искусствовед Т.Ф. Верещагина относит Владимира Николаевича к личностям, вокруг которых формируется культурная среда места, в котором они живут.

Я могу свидетельствовать, что к появлению папы в павловской среде были предпосылки, способствовавшие художнику раскрываться в полную силу. Мне представляется, что по землям Павловского края разлито было мечтание о своём художнике, что это мечтание жило в павловских людях, и поэтому свой художник по-настоящему состоялся.

Александр Зинин